

К ВОПРОСУ О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ СТОРОНЫ НА ОФИЦИАЛЬНЫХ ДВУСТОРОННИХ И МНОГОСТОРОННИХ ПЕРЕГОВОРАХ (1991—1993 гг.)

Марина Шевелёва

Официальным переговорам, проходившим в Мадриде и Вашингтоне в 1991—1993 гг., и заседаниям многосторонних рабочих групп, состоявшимся в указанный период, уделяется мало внимания в исследованиях, посвященных начальной стадии ближневосточного урегулирования. В этой связи видится актуальным изучение одной из наиболее важных проблем официальных переговоров — представления на них палестинской стороны, поскольку, по словам российского специалиста А. Ф. Чистякова, «вопрос о палестинском представительстве на переговорах, хотя к нему и подходили как к процедурному, относится... к вопросам существа ближневосточного урегулирования»¹.

Цель данного исследования — проследить развитие палестинского представительства на официальных двусторонних и многосторонних переговорах по ближневосточному урегулированию, состоявшихся в 1991—1993 гг. Задачи работы: рассмотреть формы представительства палестинской стороны (в составе совместной иордано-палестинской делегации и самостоятельной делегацией), состав палестинской делегации, а также степень участия в переговорах руководства Организации освобождения Палестины (ООП). В исследовании рассматривается период от международной конференции по Ближнему Востоку, проходившей 30 октября—1 ноября 1991 г. в Мадриде, до официального признания ООП руководством Государства Израиль, которое заключалось в обмене письмами между И. Рабином и Я. Арафатом 9 сентября 1993 г. После официального признания ООП проблема палестинского представительства на переговорах была решена, поскольку руководство ООП было вправе самостоятельно определять форму представительства палестинской стороны и состав делегации.

Проблема участия палестинской стороны в рассматриваемых официальных переговорах 1991—1993 гг. затрагивается в исследованиях российских авторов Е. Д. Пырлина² и А. Ф. Чистякова³, а также арабского исследователя Х. Шарифа⁴. Источниками послужили текст приглашения на международную конференцию в Мадриде, оглашенный на совместной пресс-конференции министра иностранных дел СССР Б. Д. Панкина и государственного секретаря США Дж. Бейкера 18 октября 1991 г. в Иерусалиме⁵, сообщения пресс-службы МИД СССР (Российской Федерации)⁶, воспоминания Б. Д. Панкина⁷.

У российских исследователей четко не указаны даты раундов двусторонних переговоров. Восемь раундов приводятся у Х. Шарифа. Представляется целесообразным их перечислить: 1) 3—4 ноября 1991 г.; 2) 10—18 декабря 1991 г.; 3) 13—16 января 1992 г.; 4) 24 февраля—4 марта 1992 г.; 5) 27—30 апреля 1992 г.; 6) 24 августа—24 сентября 1992 г.; 7) 21 октября—19 ноября 1992 г.; 8) 7—17 декабря 1992 г.

А. Ф. Чистяков отмечает нерешенность проблемы представительства палестинской стороны на всем протяжении переговоров в Мадриде и Вашингтоне. Указывая на то, что решение вопроса о представительстве сторон относится к функциям «предпереговорной» стадии, автор делает следующий вывод: переговоры в Мадриде и Вашингтоне 1991—1993 гг. «не являлись собственно переговорами, а выполняли функции, относящиеся к предпереговорной фазе»⁸. Таким образом, данные официальные переговоры можно охарактеризовать как подготовительную стадию к последовавшим после взаимного признания ООП и израильского руководства двусторонним палестино-израильским переговорам, которые привели к подписанию ряда соглашений о промежуточном урегулировании.

Официально форма представительства палестинцев на международной конференции в Мадриде изложена в приглашении на конференцию, составленном сопредседателями (СССР и США) и адресованном всем заинтересованным сторонам. В тексте приглашения указывается, что прямые двусторонние переговоры будут проведены «в двух направлениях: между Израилем и арабскими странами и между Израилем и палестинцами»⁹. Такая формулировка может предполагать присутствие палестинцев на переговорах в качестве отдельной делегации. Далее в приглашении оговаривается, что палестинцы будут представлены в составе совместной иордано-палестинской делегации. Положения о том, что палестинская часть делегации будет состоять только из представителей Западного берега реки Иордан и сектора Газа, не связанных с ООП, в тексте приглашения отсутствуют¹⁰. Соглашение об отстранении от участия в переговорах руководства ООП, а также представителей Восточного Иерусалима и палестинской диаспоры, было достигнуто в устной форме и являлось главным условием, выдвинутым израильской стороной¹¹. Вопросы, касающиеся состава палестинской части совместной делегации, решались в ходе встреч госу-

Автор:

Шевелёва Марина Васильевна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Достанко Елена Анатольевна — кандидат политических наук, доцент, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Глеб Марина Владимировна — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси

дарственного секретаря США Дж. Бейкера и министра иностранных дел СССР Б. Д. Панкина с палестинскими и израильскими представителями до оглашения 18 октября 1991 г. в Иерусалиме текста приглашения на конференцию¹². Перечисленные спорные положения текста официального приглашения на конференцию в Мадрид позволили палестинцам выдвигать в ходе переговоров требования о самостоятельном представительстве палестинской стороны, о расширении состава палестинской делегации посредством привлечения к переговорам представителей Восточного Иерусалима и диаспоры, а также об организации прямых консультаций палестинской делегации с руководством ООП.

Проблема представительства палестинской стороны связывалась с решением вопроса о статусе двусторонних и многосторонних переговоров. До проведения международной конференции в Мадриде арабские страны выразили единую позицию, которая заключалась в том, чтобы рассматривать конференцию и последующие переговоры как единый процесс¹³. Израильская сторона, в свою очередь, считала конференцию лишь «церемониальным» актом¹⁴, а двусторонние и многосторонние переговоры рассматривала как «совершенно самостоятельное мероприятие»¹⁵. В тексте приглашения на конференцию данное противоречие не разрешено и статус двусторонних и многосторонних переговоров четко не определен. В приглашении лишь указывается, что «прямые двусторонние переговоры начнутся через четыре дня после открытия конференции», а вопрос о многосторонних переговорах будет обсуждаться через две недели после ее открытия¹⁶.

Подходы сторон в определении статуса переговоров и представления на них палестинской стороны были взаимоисключающими. Если рассматривать двусторонние и многосторонние переговоры как прямое продолжение международной конференции, то форма участия палестинской стороны на конференции — в составе совместной иорданско-палестинской делегации — должна была автоматически распространиться на последующие переговоры. Рассматривая конференцию и переговоры как единый процесс, палестинская сторона, однако, настаивала на внесении изменений в форму палестинского представительства, добиваясь присутствия палестинцев самостоятельной делегацией. Израильская сторона, напротив, стремилась изолировать двусторонние и многосторонние переговоры от международной конференции, сохранив при этом совместную палестино-израильскую делегацию.

Отмеченные противоречия наиболее остро проявились при определении места проведения двусторонних переговоров, а также в начальный период работы делегаций. По окончании пленарных заседаний международной конференции в Мадриде, длившихся с 30 октября по 1 ноября 1991 г., было условлено, что первый раунд двусторонних переговоров состоится в Мадриде¹⁷. Переговоры были проведены 3–4 ноября 1991 г. в столице Испании. После этого Израиль отказался от продолжения переговоров в Мадриде, поскольку там проходили пленарные заседания кон-

ференции и первый раунд двусторонних переговоров. В этой связи израильская сторона выразила опасения, что двусторонние переговоры будут восприняты как продолжение Мадридской конференции и как единый переговорный процесс, к чему стремились арабские участники. Израильцы настаивали на проведении двусторонних переговоров на территории Израиля. Это требование отвергли палестинцы, объясняя свой отказ тем, что в Израиле палестинская сторона будет испытывать постоянное давление и недостаток свободы передвижения¹⁸. Предложение сопредседателей конференции продолжить двусторонние переговоры в Вашингтоне было положительно воспринято обеими сторонами. Не вызвало возражений решение провести первый раунд многосторонних переговоров в Москве¹⁹.

В ходе международной конференции в Мадриде наблюдается относительная самостоятельность палестинской части совместной иорданско-палестинской делегации. При этом форма палестинского представительства, определенная в тексте приглашения, сохранялась. Так, кроме главы совместной делегации, палестинская и иорданская группы возглавлялись палестинским и иорданским представителями. На конференции главой совместной делегации являлся министр иностранных дел Иордании К. Абу Джабер, главой иорданской части делегации был бывший министр здравоохранения, генерал в отставке А. аль-Маджали, палестинскую часть делегации возглавил Х. Абд аш-Шафи, один из основателей Национального совета Палестины, глава Палестинского общества Красного Полумесяца в Газе²⁰. После пленарных заседаний международной конференции в двусторонних переговорах принимали участие только рабочие группы, и присутствие главы совместной иорданско-палестинской делегации более не отмечалось. Таким образом, совместную делегацию возглавили иорданский и палестинский представители.

Кроме того, отмечается, что делегации Израиля, Египта, Сирии и Ливана состояли из 14 представителей. Совместная иорданско-палестинская делегация включала 28 представителей — по 14 делегатов от каждой стороны²¹. В этой связи Х. Шариф указывает, что палестинская сторона на конференции в Мадриде была представлена наравне с другими арабскими и израильской делегациями²².

Х. Шариф обращает внимание на самостоятельную деятельность палестинской делегации, которая выразилась в следующем: главы палестинской и иорданской частей совместной делегации сидели за столом переговоров наряду с главами остальных арабских делегаций. Руководитель палестинской делегации Х. Абд аш-Шафи встречался с президентом США Дж. Бушем, королем Испании Хуаном Карлосом I и премьер-министром Испании Ф. Гонсалесом подобно другим главам официальных делегаций. На пресс-конференции после окончания первого раунда двусторонних переговоров в Мадриде главы иорданской и палестинской частей делегации отвечали на вопросы журналистов, как будто бы они являлись представителями отдельных делегаций²³.

В ходе второго раунда двусторонних переговоров в Вашингтоне проявился конфликт между

палестинской и израильской сторонами по вопросу самостоятельного представительства палестинской делегации. По настоянию иордано-палестинской делегации организаторы переговоров предоставили два отдельных зала заседаний для палестинской и иорданской сторон²⁴. Израиль категорически отказался вести переговоры с двумя делегациями. В результате иордано-палестинская и израильская делегации не начали работу. Переговоры по процедурным вопросам между Х. Абд аш-Шафи, А. аль-Маджали и главой израильской делегации Э. Рубинштейном велись в кулуарах²⁵. Палестинцы настаивали на признании израильской делегацией факта, что в переговорах участвуют три стороны. В качестве компромиссного варианта палестинская сторона предложила сформировать два постоянных комитета для обсуждения двусторонних проблем и общих вопросов, касающихся трех сторон. В последнем предлагалось участие совместной иордано-палестинской делегации. Израиль согласился только с формированием трехстороннего комитета²⁶. В результате начал работу только указанный комитет по общим вопросам²⁷.

По сведениям Х. Шарифа, разногласия по вопросу палестинского представительства были устранены при содействии американской стороны к началу третьего раунда двусторонних переговоров. Арабский исследователь указывает, что в ходе третьего раунда «палестинцы и израильтяне впервые лицом к лицу сели за стол переговоров»²⁸, называя это одним из достижений палестинской делегации. Двусторонние переговоры в Вашингтоне далее продолжались между самостоятельной палестинской и израильской делегациями²⁹.

Проблема самостоятельного представительства палестинской стороны поднималась на организационной встрече многосторонних рабочих групп, состоявшейся в Москве 28–29 января 1992 г. Под «многосторонними группами» понимаются встречи представителей государств, заинтересованных в обсуждении региональных проблем. Следует отметить, что многосторонние рабочие группы собирались в государствах, участвовавших в переговорах. По сведениям Х. Шарифа, палестинская сторона первоначально отклонила приглашение принять участие в многосторонних переговорах в Москве, поскольку представительство палестинцев предусматривалось только в составе совместной делегации³⁰. Впоследствии палестинская делегация прибыла в Москву, так как вопросы повестки дня переговоров — проблемы беженцев, экономического развития и распределения природных ресурсов — непосредственно затрагивали интересы палестинцев³¹. Е. Д. Пырлин и Х. Шариф указывают, что в зал заседаний палестинскую делегацию не допустили³². Согласившись с предложенной формой представительства палестинцев в составе иордано-палестинской делегации, палестинская сторона требовала включить в состав совместной делегации представителей Восточного Иерусалима и диаспоры или допустить представителей диаспоры к работе групп по экономическому развитию и беженцам³³. Требования палестинцев были отклонены председателями³⁴. Палестинская сторона не приняла участия в организационной встрече многосторонних рабочих групп. Во вступительной

речи министр иностранных дел Российской Федерации А. В. Козырев отметил: «Мы сделали все, чтобы мы могли приветствовать в этом зале не только иорданскую, но и иордано-палестинскую делегацию»³⁵.

Х. Шариф указывает, что вопрос представительства палестинской делегации на многосторонних переговорах был решен к началу мая 1992 г. По его сведениям, палестинская делегация участвовала в заседаниях многосторонних рабочих групп по водным ресурсам в Женеве, по ограничению вооружений в Вашингтоне, по окружающей среде в Токио, по проблемам беженцев в Оттаве и др.³⁶ Таким образом, с 1992 г. на двусторонних и многосторонних переговорах палестинская сторона была представлена самостоятельной делегацией.

Проблема расширения состава палестинской делегации и привлечения к переговорам представителей Восточного Иерусалима и диаспоры была решена следующим образом. На конференции в Мадриде палестинская часть совместной делегации состояла из 14 представителей Западного берега реки Иордан и сектора Газа. В Мадриде был образован консультативный комитет, куда вошли три представителя Восточного Иерусалима и три делегата от палестинской диаспоры³⁷. Функции консультативного комитета не оговаривались. Автор предполагает, что это был совещательный орган, который не имел права участвовать в работе официальных делегаций. Х. Шариф, однако, указывает, что американская сторона проводила встречи с представителями консультативного комитета наряду с членами официальной палестинской делегации, состоявшей только из представителей Западного берега и Газы. Так, приводятся сведения, что на переговорах в Мадриде государственный секретарь США Дж. Бейкер «официально встречался с членами палестинской делегации и представителями консультативного комитета Ф. аль-Хусейни и Х. Ашрауи»³⁸. Данный факт вызвал возмущение израильской стороны. По словам Х. Шарифа, для устранения разногласий «США убедили Израиль не вступать в конфликт с палестинской делегацией или отдельными ее представителями, по крайней мере с теми, кто представляет Западный берег и сектор Газа»³⁹. Члены консультативного комитета присутствовали на двусторонних переговорах в Вашингтоне. Американская сторона продолжала проводить с ними официальные встречи. Отмечается, что в ходе третьего раунда двусторонних переговоров делегация палестинцев, «включавшая представителей оккупированных территорий и диаспоры», встречалась с представителями внешнеполитического ведомства США⁴⁰. По окончании восьмого раунда переговоров в Вашингтоне, 17 и 18 декабря 1992 г. были организованы две встречи членов палестинской делегации с Дж. Бушем. В ходе первой встречи палестинскую делегацию, состоявшую только из представителей Западного берега и сектора Газа, возглавил Х. Абд аш-Шафи. Вторая делегация во главе с Ф. аль-Хусейни включала представителей Восточного Иерусалима и палестинской диаспоры⁴¹. Таким образом, посредством образования консультативного комитета палестинская сторона добилась неформального

участия в переговорах представителей диаспоры и Восточного Иерусалима.

Палестинская делегация формировалась из представителей Западного берега реки Иордан и сектора Газа, формально не связанных с ООП, хотя контакты с организацией имелись. Отмечается присутствие в палестинской делегации представителей, имевших отношение к ООП. Так, руководитель палестинской делегации Х. Абд аш-Шафи был одним из первых организаторов Национального совета Палестины; делегат С. Канан — активистом движения ФАТХ, который в течение 13 лет содержался под арестом⁴².

Было необходимо наладить легальную связь палестинской делегации с ООП. Решение вопроса об организации консультаций палестинских представителей с руководством ООП зависело от принимающей стороны и ее отношений с ООП. Так, на двусторонних переговорах в Мадриде, а также на заседаниях многосторонних рабочих групп в Женеве, Токио и Лиссабоне была налажена связь палестинской делегации с руководством ООП. На международной конференции и в ходе первого раунда двусторонних переговоров в Мадриде принимающая сторона содействовала организации консультаций с ООП. В Мадрид по приглашению испанского правительства приехал глава политического комитета Национального совета Палестины Н. Шаат⁴³. Испанское руководство также способствовало организации «горячей линии» связи с Я. Арафатом через палестинское представительство в Мадриде⁴⁴.

На переговорах в Вашингтоне этот вопрос решался медленнее, что можно объяснить не только настойчивыми требованиями израильской стороны изолировать руководство организации от палестинской делегации, но и сложностями во взаимоотношениях между США и ООП, которые обострились в 1987 г. На двусторонних переговорах в Вашингтоне палестинская делегация вначале была полностью лишена связи с ООП. Х. Шариф отмечает, что представители ООП не получили въездные визы. Американские организаторы переговоров отказали в предоставлении палестинской делегации телефонной связи с Я. Арафатом⁴⁵.

Однако далее стало заметно постепенное смягчение позиции США в отношении налаживания связи палестинской делегации с ООП. Перед началом третьего раунда переговоров Н. Шаат получил разрешение на въезд в США. Он прибыл в Вашингтон, чтобы возглавить консультативный комитет. Х. Шариф подчеркивает, что после третьего раунда перегово-

ров «участие ООП... стало более очевидным»⁴⁶. Исследователь отмечает, что до начала пятого раунда двусторонних переговоров, состоявшихся в Вашингтоне 27–30 апреля 1992 г., члены палестинской делегации открыто встречались с Я. Арафатом. Более того, еще четырьмя представителями ООП был разрешен въезд в США⁴⁷. Сообщается, что перед седьмым раундом переговоров палестинская делегация провела ряд совещаний с руководством ООП и консультативным комитетом⁴⁸.

Отмечается, что на многосторонних переговорах в 1992 г. представители ООП присутствовали в составе палестинских делегаций. Х. Шариф сообщает: общее руководство палестинскими делегациями на переговорах осуществлял Абу Ала, член Центрального совета; на заседаниях рабочей группы по экономическому развитию палестинскую делегацию возглавлял член Национального совета Палестины «со дня его основания» Ю. Саег⁴⁹. В делегации также присутствовал член Совета З. Маяси. На заседаниях многосторонней рабочей группы по проблемам беженцев в состав палестинской делегации вошли члены Национального совета Палестины И. Санбер и М. Халадж⁵⁰. Участие ООП в многосторонних переговорах было очевидно.

Таким образом, отсутствие в тексте приглашения на международную конференцию в Мадрид четких положений о форме представительства палестинской стороны и составе делегации, а также о статусе двусторонних и многосторонних переговоров, позволило палестинцам выдвигать в ходе переговоров 1991–1993 гг. требования о самостоятельном представительстве палестинской стороны, расширении состава палестинской делегации и организации прямых консультаций палестинских представителей с руководством ООП. Вопрос о самостоятельном представительстве палестинской делегации был решен к началу третьего раунда двусторонних переговоров в январе 1992 г. Посредством образования консультативного комитета палестинская сторона добилась участия в переговорах представителей диаспоры и Восточного Иерусалима. Вопросы организации связи и консультаций палестинской делегации с руководством ООП решали принимающие стороны: Испания, США и др. Отмечается, что позиция США в этом вопросе была более жесткой и смягчилась в апреле 1992 г. Участие ООП в двусторонних и многосторонних переговорах наблюдается как в присутствии представителей ООП в составе делегаций, так и в проведении консультаций палестинских делегатов с руководством ООП.

¹ Чистяков, А. Мирный процесс на Ближнем Востоке. Новая динамика, новое качество // Международная жизнь. 1994. № 9. С. 52.

² См.: Пырлин, Е. Д. Мадридский форум: надежды, тревоги, сомнения // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 6. С. 43–54; Пырлин, Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001; Пырлин, Е. Д. Трудный и долгий путь к миру: взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002.

³ См.: Чистяков, А. Мирный процесс на Ближнем Востоке. Новая динамика, новое качество // Международная жизнь. 1994. № 9. С. 51–60; Чистяков, А. Ближний Восток после урегулирования арабо-израильского конфликта // Международная жизнь. 1995. № 2. С. 106–116.

⁴ Шариф, Х. Филастын мин фаджар ат-тарих иля интифада аль-Акса уа тауабиha. Аль-джуз' 4: 1948–2002. Аль-Кахира, 2003 (на араб. яз.).

⁵ Letter of Invitation to Madrid Peace Conference // Israel Ministry of Foreign Affairs official website <<http://www.mfa.gov.il/peace-process/reference-documents/Letter-of-Invitation-to-Madrid-Peace-Conference>>. Date of reading 12.04.2005.

⁶ См.: Мирная конференция по Ближнему Востоку // Вестник Министерства иностранных дел СССР. 1991. № 22-23. С. 10–15; Россия на международных форумах: Московская встреча по Ближнему Востоку, 28–29 января // Дипломатический вестник. 1992. № 4-5. С. 35–39.

- ⁷ Панкин, Б. Д. В ближневосточном котле // *Международная жизнь*. 1992. № 11-12. С. 89–97; 1993. № 1. С. 38–46; 1993. № 2. С. 87–95.
- ⁸ Чистяков, А. Мирный процесс на Ближнем Востоке. Новая динамика, новое качество // *Международная жизнь*. 1994. № 9. С. 51.
- ⁹ Letter of Invitation to Madrid Peace Conference.
- ¹⁰ Ibidem.
- ¹¹ Панкин, Б. Д. В ближневосточном котле // *Международная жизнь*. 1992. № 11-12. С. 96.
- ¹² Там же. 1993. № 1. С. 38–40.
- ¹³ Там же. № 2. С. 91.
- ¹⁴ Эпштейн, А. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. М., 2003. С. 120.
- ¹⁵ Панкин, Б. Д. В ближневосточном котле // *Международная жизнь*. 1993. № 2. С. 91.
- ¹⁶ Letter of Invitation to Madrid Peace Conference.
- ¹⁷ Мирная конференция по Ближнему Востоку // *Вестник Министерства иностранных дел СССР*. 1991. № 22-23. С. 10.
- ¹⁸ Шариф, Х. Указ. соч. С. 452.
- ¹⁹ Панкин, Б. Д. В ближневосточном котле // *Международная жизнь*. 1993. № 2. С. 91.
- ²⁰ See: *The Biographical Dictionary of the Middle East: 1900 to the present* / Ed. by Y. Shimoni. New York, Oxford, Sydney: Facts-on-File, G. G. Jerusalem Publishing House Ltd., 1991. P. 252–255.
- ²¹ Ibidem.
- ²² Шариф, Х. Указ. соч. С. 449.
- ²³ Там же. С. 448.
- ²⁴ Там же. С. 456.
- ²⁵ Там же. С. 457.
- ²⁶ Там же. С. 461.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же. С. 464.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же. С. 509.
- ³² См.: Пырлин, Е. Д. Мадридский форум: надежды, тревоги, сомнения // *Мировая экономика и международные отношения*. 1992. № 6. С. 46; Шариф, Х. Указ. соч. С. 509.
- ³³ Шариф, Х. Указ. соч. С. 465.
- ³⁴ Пырлин, Е. Д. Мадридский форум: надежды, тревоги, сомнения // *Мировая экономика и международные отношения*. 1992. № 6. С. 46.
- ³⁵ Россия на международных форумах: Московская встреча по Ближнему Востоку, 28–29 января. С. 37.
- ³⁶ Шариф, Х. Указ. соч. С. 514.
- ³⁷ Там же. С. 449.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же. С. 464.
- ⁴¹ Там же. С. 506.
- ⁴² Там же. С. 450.
- ⁴³ Там же. С. 449.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. С. 455.
- ⁴⁶ Там же. С. 462.
- ⁴⁷ Там же. С. 475.
- ⁴⁸ Там же. С. 491.
- ⁴⁹ Там же. С. 520.
- ⁵⁰ Там же.

SUMMARY

«Towards Palestinian Representation at the Official Bilateral and Multilateral Negotiations (1991–1993)» (Marina Shevelyova)

The article aims at showing the problem of the Palestinian representation at the official bilateral and multilateral negotiations on the Middle East peace settlement held in 1991–1993. It is shown that the problem contains several issues. They are as follows: the issue of the Palestinian representation as an independent delegation, the problem of the participation of the delegates from East Jerusalem and the representatives of the Palestinians abroad, as well as the issue of the organization of consultations and communication between the Palestinian delegates and the PLO leadership. The research concerns the period from the Middle East international peace conference held on October 30 – November 1, 1991 in Madrid up to the official recognition of the PLO by the Government of the State of Israel on September 9, 1993. After the official recognition of the PLO the problem of the Palestinian representation at the negotiations was solved, insofar the PLO leadership had a right to define a form of the representation and the delegation membership independently.

The text of the official invitation to the international conference in Madrid did not contain any provisions indicating a form of the Palestinian representation and their delegation membership nor the status of the bilateral and multilateral talks. That is why during the negotiations the Palestinian side was able to put forward its demands of the Palestinian independent representation, the broadening of the Palestinian delegation membership and the framework for organization of direct consultations between the Palestinian delegates and the PLO leadership. The problem of the independent representation of the Palestinian delegation had been solved by the beginning of the third round of the bilateral negotiations in January 1992. The Palestinian side achieved the participation of the representatives of East Jerusalem and the Palestinians abroad through the formation of the Consulting Committee. The questions of providing communication and the consultations between the Palestinian delegates and the PLO leadership were at the host-countries' (Spain, the USA etc.) discretion. It is noted that the US position in this respect was stricter and softened only in April 1992. PLO participation in the bilateral and multilateral negotiations is obvious and it can be seen in the presence of its representatives in the delegations as well as in the Palestinian delegates' consultations with the PLO leaders.